Концепция воспитания личности в педагогической системе наркома А.В. Луначарского

Сейтканова А.А., Грязнухина Т.В., Грязнухин А.Г.

Сибирский федеральный университет

Проблемы преобразования социокультурного пространства современного общества связаны с человеческим фактором. Воспитание, образование, формирование, развитие – эти постоянные категории педагогики разрабатывались в разных педагогических системах на протяжении веков. Однако как показывает реальная жизнь, человеческое сообщество не стало намного гуманнее и милосерднее, используя в своей практической деятельности эти системы. Можно предположить, что ключевая проблема кроется в первоначальном отношении к ребенку, в умении и желании увидеть в нем личность еще до момента его появления на свет.

Отношению к ребенку как к чудесному творению природы было характерно для А.В. Луначарского. Главным в педагогической системе первого наркома просвещения была его глубокая вера в чистоту детского сердца, в величайшие способности ребенка, заложенные в него природой. Важным моментом в становлении личности, по его мнению, должно являться не внешнее давление, а внутреннее побуждение ребенка. Луначарский сам воспитанный в дореволюционных традициях, большое внимание уделял понятиям совести и чести, которые в свою очередь являются основой для развития силы внутренней дисциплины. Проблема, однако, заключалась в том, что понятия чести и достоинства были чужды для новой власти. Для Анатолия Васильевича его гуманистические «заблуждения» могли бы дорого стоить, проживи он несколько дольше. Для реализации новых революционных идеалов нужны были люди, мыслившие по-новому. Формирование человека нового сознания должно было носить массовый характер. Принцип коллективизма в этой связи становился основополагающим. В вопросах коллективного воспитания нарком также расходился с новой властью. Коллектив, по его мнению, - это не безликая, однородная масса. Прежде всего, это содружество индивидуальностей. Коллективный труд, игра, учеба позволяют наиболее полно учитывать психологические особенности ребенка и не мешают раскрытию его природных задатков, которые в свою очередь и определяют его непохожие на других личностные качества.

Луначарский говорил о необходимости осознанного отношения рабочего человека к труду, выступал за развитие у него способности мыслить широко и масштабно. Однако новому режиму нужны были лишь технически подготовленные специалисты, личности ему были не нужны. Управлять послушным коллективом намного легче, подчинить же своей воли способную мыслить личность весьма проблематично. Эти разногласия в подходах к воспитательному процессу между наркомом и правящим руководством к концу 1920-х гг. становятся все более очевидными. Сталин методично отодвигал Луначарского на второстепенные роли. Вся деятельность наркомата народного просвещения также постепенно переходит под личный контроль вождя. В 1928 г. с работы был уволен редактор «Комсомольской правды» Тарас Костров, с которым Луначарского связывали годы сотрудничества. В вопросах воспитания молодежи они были единомышленниками. Газета призывала молодежь мыслить критически, способствовала развитию аналитического склада ума. Сотрудничество газеты и наркома было весьма плодотворным; более пятидесяти статей Луначарского было напечатано на ее страницах. Отставка Кострова была своеобразным сигналом, что судьба и самого наркома была уже предрешена. Важным фактором в воспитании молодежи Луначарский считал развитие эстетического чувства. Он усматривал неразрывную связь между развитием эстетических чувств и проявлений человеческих эмоций. Анатолий Васильевич даже главную роль революции видел в создании такого общественного строя, который дал бы возможность каждому человеку раскрыть и реализовать свой творческий потенциал, что в свою очередь привело бы к невиданному расцвету искусства.

Стремление первого наркома просвещения создать советскую школу на качественно новой основе в жизни не реализовалось. Основные принципы ее построения оказались не востребованными: не изменилось само отношение к ребенку, понятия «чести» и «достоинства» стали архаизмами и отправлены в архив, форма познания мира через художественный образ и современному ученику фактически не предлагается. Кризисное же состояние нашей культуры настоятельно требует кардинальных изменений в системе воспитании человека новой эпохи. Здесь, возможно, и изобретать ничего не надо, стоит только обратиться к опыту прошлого, в частности педагогическому наследию А.В. Луначарского.